

На следующее утро Гу Цзицин проснулся уже ближе к полудню.

Видимо, соседи, услышав вчера, что ему нездоровится, решили не тревожить.

Чжоу Цыбая тоже не было рядом – наверное, ушёл рано, чтобы избежать лишних вопросов.

На прикроватной тумбочке лежал хлеб с черничным джемом и клубничное молоко.

Всё это он любил за кисло-сладкий вкус.

Лениво перевернувшись, Гу Цзицин взял телефон. Увидев в истории звонков сообщения от бывшего соседа, спрашивающего, где он был прошлой ночью и почему отказался от группового проекта, он смутно припомнил вчерашнее.

Отказываться оказалось не так уж сложно.

Однако потом сон стал беспокойным: то снились собаки, то дятлы, то давила тяжесть, то стучало в висках.

Странные сны.

Потёр глаза, Гу Цзицин поднялся, умылся, накинул пальто и неспешно спустился в столовую.

Обед уже подали, но Чжоу Цыбая не было видно.

Заняв своё место, Гу Цзицин спросил Ся Цяо:

- Как вчера прошла игра?

- Ты лучше не начинай! – Ся Цяо, услышав это, не смогла сдержаться. – Чжоу Цыбай, такой надёжный с виду, в самый ответственный момент взял и... сбежал!

Гу Цзицин поднял брови:

- Сбежал?

- Мы выигрывали! А он вдруг рванул к вражеской башне и завис! – Ся Цяо размахивала руками. – Звезду-то подняли, но это же непростительно!

Гу Цзицин хотел заступиться, но в этот момент Чжоу Цыбай вышел из кухни с тарелкой супа.

Он вопросительно посмотрел на него.

Уши Чжоу Цыбая мгновенно покраснели. Поставив перед Гу Цзицином томатный суп с говядиной, он сел рядом и пробормотал:

- Прости. Вчера... кое-что случилось. В следующий раз отыграемся.

Искренность заставила Ся Цяо смутиться:

- Да нет, я просто ворчу! Всё же хорошо!

Чжоу Цыбай казался странно возбуждённым – от взгляда до улыбки всё выдавало смущённую радость.

Гу Цзицин хотел спросить, но перед ним уже поставили тарелку с ароматным супом.

А Чжоу Цыбай всё думал о том, как Гу Цзицин предложил увеличить «частоту встреч» и пообещал награду. Он чувствовал себя псом, которому хозяин сулит кость – в предвкушении, но сдержанно.

Первые три ночи он терпеливо ждал, тщательно мылся, душился... но каждый раз заставлял Гу Цзицина спать.

К четвёртой ночи терпение лопнуло.

Но каникулы кончились. Утром они собирались обратно в Пекин.

Лу Пин, флиртовавший с хозяйкой курорта, увидев, как Чжоу Цыбай грузит вещи Гу Цзицина, завопил:

- Видите?! А говорил, что между вами ничего нет!
- Заткнись. - Чжоу Цыбай, пристегнув Чжоу-Чжоу, захлопнул дверь внедорожника.

В машине Гу Цзицин, глядя в зеркало на корчащегося Лу Пина, усмехнулся:

- Бедняга.
- Не обращай внимания. - Чжоу Цыбай поспешил добавить: - Он просто дурачится. Ты... не сердись?
- За что?
- За то, что он сказал про наши отношения. Ты же не любишь, когда об этом знают.
- Нет.
- Но тогда, когда тот британец назвал меня твоим парнем, ты сразу поправил его.

Гу Цзицин покачал головой:

- Я не был уверен, нравится ли это тебе. Подумал, ты консервативен в таких вопросах.
- Но у меня же есть ты! - Чжоу Цыбай выпалил и тут же смутился. - По контракту... мы не можем искать других.
- А если ты захочешь прекратить...
- Не захочу!

Краснея, он стиснул руль:

- Ты же знаешь, мне... нужно много. Пока ты не скажешь «стоп», я буду рядом.
- Хорошо. - Гу Цзицин кивнул, не замечая, как это слово выдало его истинные чувства.

Чжоу Цыбай нервно переспросил:

- Значит, тогда ты не расстроился из-за слов британца?

- Нет. Боялся, что тебе будет неловко.

Чёрт.

Если бы он тогда не постеснялся назваться парнем, всё могло быть иначе. Теперь же приходилось скрываться.

Позже Гу Цзицин попросил:

- Можешь отвезти меня в южное общежитие? Нужно встретиться с Хэ Чанчжи.

Чжоу Цыбай нахмурился:

- Зачем?

- Он наш староста. Не передал документы.

Гу Цзицин переехал из своего общежития, и многие вещи доходили с опозданием. Или кто-то специально затягивал.

Чжоу Цыбай без раздумий согласился:

- Отвезём Чжоу-Чжоу домой и поедем.

Перед выездом Гу Цзицин заметил новую машину - внушительный Hummer.

- Подарок брата, - пояснил Чжоу Цыбай, избегая взгляда. - Прежний внедорожник... испачкался.

Причина «загрязнения» была очевидна. Даже Гу Цзицин слегка покраснел.

- Поехали.

Чжоу Цыбай, поглядывая в зеркало на просторный задний ряд, подумал: «Теперь точно не ударимся головой».

Гу Цзицин же, не подозревая о его планах, тихо листал сообщения.

У общежития Чжоу Цыбай спросил:

- Пойдёшь один?

- Да.

Он не хотел подвергать Чжоу Цыбая выходкам Хэ Чанчжи.

Когда Хэ Чанчжи, стоя у турникета, увидел, как Гу Цзицин выходит из машины, которую явно не по карману обычному богачу, он нахмурился.

Он знал машину Чжоу Цыбая, значит, водитель - не он. Кого ещё привлёк Гу Цзицин?

Вспомнив слухи о том, как Гу Цзицина забирал из университета пожилой мужчина в костюме, а позже видели в гей-баре, Хэ Чанчжи спросил сквозь зубы:

- Кто это?

- Не твоё дело. - Ответ Гу Цзицина был холоден.

- С ним ты спал первого числа? - В голосе Хэ Чанчжи звенела ревность.

Гу Цзицин не стал ни подтверждать, ни отрицать:

- Дашь анкету на конкурс моделей?

- Со всеми готов переспать, кроме меня? Потому что я не такой богатый?! - Хэ Чанчжи окончательно сорвался.

Гу Цзицин подумал о Чжоу Цыбае. Тот тоже ревновал, но его обида всегда была о том, что его могут не выбрать. А не о том, чтобы торговать телом.

- Отдай таблицу.

Хэ Чанчжи сжал бумаги:

- Не боишься, что расскажу всем о твоих похождениях?

- Если бы я боялся сплетен, - Гу Цзицин усмехнулся, - ты бы уже давно лишился репутации.

Он знал: самое страшное, что может сделать Хэ Чанчжи - облить грязью его личную жизнь. А это его не трогало.

Хэ Чанчжи же понимал: если Гу Цзицин раскроет его попытку фиктивного брака, карьере конец.

Сдавленным голосом он протянул анкету:

- Без сдачи этого проекта тебя не допустят к вузовскому конкурсу. До восьмого числа. В команде только я, ты и Лао Лу.

Обычно в моделировании участвуют до трёх человек. Одному справиться за три дня почти невозможно.

Сокурсники Гу Цзицина, хоть и восхищались им, боялись связываться с Хэ Чанчжи - старостой, влияющим на оценки.

Гу Цзицин вспомнил слова Чжоу Цыбая: «Любовь, купленная уступками, не выдержит испытаний».

- Не нужна команда. - Он развернулся к выходу. - Слабые участники только мешают.

Хэ Чанчжи, вспомнив провал на первом курсе из-за своей ошибки, сжал кулаки. А когда увидел, как Гу Цзицин целует водителя, окончательно взбесился.

- Не верю, что ты справишься в одиночку! - прошипел он, фотографируя машину. - И что тебе плевать на сплетни...

Анонимный пост с заголовком «Сенсация! Звезда факультета крутит романы с миллионерами!» уже набирал просмотры.

Тем временем Чжоу Цыбай сидел за рулём, ошеломлённый неожиданным поцелуем в лоб.

Гу Цзицин, глядя на его растерянное лицо, рассмеялся:

- Мне нужно поработать ночами. Можно переехать к тебе сегодня? Аренду заплачу.

- Конечно! - Чжоу Цыбай замер, затем спохватился: - То есть... зачем ночами? И зачем ты меня поцеловал?

- Потому что звёзды не врут. - Гу Цзицин улыбнулся, глядя в окно.

Чжоу Цыбай не понял намёка, но, видя его улыбку, просто повёз домой, мечтая о «награде».

А в университетском форуме тем временем бушевал скандал.

<http://bllate.org/book/14413/1274366>